

ПЕСНЬ О ТОМ, ЧТО ЗАБЫТО

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

А. Завезион

18+

А. Завезион

Песнь о том, что забыто

«Автор»

2026

Завезион А.

Песнь о том, что забыто / А. Завезион — «Автор», 2026

Все началось с книги... Вернее с того, чего в ней не оказалось. Вся жизнь Эллы была "правильной": еда, распорядок дня, образование, даже мужчина рядом. Пока однажды эта правильная жизнь не начала идти трещинами. Несуществующая новелла в книге давно мертвого классика. Красный вторник. Слова на неизвестном языке, которые она почему-то понимает. Страх, который не отпускает. Психотерапевт говорит: «попробуйте вспомнить, когда вы это уже чувствовали». Элла не помнит. Но ей придется вспомнить. Ее заставят.

© Завезион А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

А. Завезион

Песнь о том, что забыто

Глава 1

«Меня зовут Элла Арк. Мне 33 года. Я не работаю и живу за счет трастового фонда, который оставили мне родители. Я получила степень бакалавра по философии. Знаю 6 языков помимо своего родного. Никогда не была замужем, но уже 4 года встречаюсь со своим бойфрендом. И у меня абсолютно точно не едет крыша».

Эти слова Элла записала в своем бумажном дневнике. И в приложении смартфона. И регулярно повторяла на сессиях со своим психотерапевтом. Да, а ещё как мантру повторяла каждое утро. Но лучше не становилось.

Началось всё довольно тривиально: с книги. Да-да, скорее всего вы подумали о чем-то про личностное развитие, успешный успех и вот это вот всё, на чём сейчас заикливаются люди, которым для начала не помешало бы осилить хотя бы Гарри Поттера. Но нет, вы удивитесь, но всё началось с Кентерберийских рассказов Джеффри Чосера.

Элла привыкла считать себя человеком образованным, даже просвещённым, довольно эрудированным и ко всему прочему обладающим незаурядным литературным вкусом. Собственно, поэтому она, даже несмотря на наличие подписки на Kindle, всё ещё частенько заглядывала в небольшой книжный неподалеку от её квартиры. Приятное место, надо сказать. Если когда-нибудь вам доведется побывать в наших краях, обязательно загляните туда. У господина Эриха Брамса найдется не только пара любопытных новинок и чашка свежего кофе с мятной карамелькой. Если вы ему понравитесь, а вы ему понравитесь, если от всей души похвалите атмосферные маленькие магазинчики или так же от всей души поругаете бездушные цифровые издания и возмутительно емкие электронные книги. Так вот, если вы ему понравитесь, господин Брамс с большой охотой и огромнейшей гордостью явит вашему взору редкие экземпляры книг из собственной коллекции. Элла господину Брамсу нравилась. Всегда вежливая, веселая и легко расстающаяся с деньгами ради интересующей книги — какого покупателя еще может желать скромный книготорговец?

В тот день, кажется, это был вторник, Элла решила забежать в книжный, возвращаясь с двухчасового занятия йогой. Всё-таки духовную практику не мешало бы подкрепить какой-нибудь духовной пищей. Стоило девушке войти, как в нос ей ударил ни с чем не сравнимый запах: бумага, клей, типографская краска, кофе с легкими коричневыми нотками и немного винтажный купаж одеколона господина Брамса, который, услышав звон дверного колокольчика, поспешил выйти из-за дубовой конторки, за которой располагалось его рабочее место с кассовым аппаратом, вазой с карамельками и бесчисленными бумагами разной степени ненужности.

— Элла, дорогая, вы ли это? Рад вас видеть, очень рад. Что сегодня привело вас в мой скромный Buchhandlung?

Его лицо буквально лучилось радушием и желанием обменять пару томиков со стеллажей на банкноты. Широкая улыбка, подчеркивающая пухлые яблочки щек, кустистая борода и невинные голубые глаза делали его чудовищно похожим на Санта-Клауса. Но только в случае, если бы последний имел буйную черную шевелюру, телосложение более характерное для борца, чем для книжника, и страсть к твидовым жилетам.

— Доброго дня, Эрих. На самом деле, я сегодня без конкретной цели. Скорее заглянула пробежаться по новинкам и скрасить ваше одиночество своей очаровательной персоной.

Элла не отличалась скромностью и прекрасно знала, что легкий флирт способен не только поднять настроение господину Брамсу, но и обеспечить ей увеличенную скидку посто-

янного покупателя. И мужчина среагировал точно так, как и всегда: раскатисто рассмеялся и шутливо погрозил ей пальцем.

— Моя дорогая, когда-нибудь вы всё-таки добьетесь того, что я нарушу свои холостяцкие обеты.

Девушка ухмыльнулась.

— Будьте спокойны, Эрих. В любом случае, я за свои буду держаться со всем упорством. И снова раскатистый смех, громом разнесшийся по пустующему залу магазина.

— Ответ достойный шекспировской Катарины! И раз уж пришлось к слову, у меня тут поступило дивное собрание сочинений Шекспира, иллюстрированное в стиле ар нуво. Просто улада для глаз эстета!

Господин Брамс, несмотря на всё свое добродушие и приятные манеры, был торговцем до самого мозга костей. Томик Шекспира, чью золотисто-рыжеватую обложку украшало затейливое переплетение лиан и цветов, появился у него в руках как по волшебству.

— Только взгляните, моя дорогая. Ну что за прелесть! А качество бумаги просто восхитительно.

Мужчина передал книгу Элле. Та лишь повертела её в руках, про себя отметив довольно изысканный шрифт и действительно красивую обложку. Раскрыв книгу на случайной странице, девушка скользнула взглядом по тексту.

«Не ты ль, Стена, внимала вопль печали,

Что от меня отторжен мой Приам?

Вишневые уста мои лобзали

Твою известку с глиной пополам».

Элла закрыла книгу и еще раз, более пристально прочитала название, оно всё ещё гласило: «Жизнерадостные комедии», она перевела озадаченный взгляд на имя автора. И да, в качестве него действительно значился У. Шекспир.

— Издание действительно впечатляющее, — произнесла Элла, перехватив полный нетерпения взгляд господина Брамса. Мужчина был похож на здорового лохматого волкодава, который принес хозяину палку и ожидал немедленной похвалы. Услышав «похвалу», мужчина просиял.

— Так и знал, что вы, дорогая, оцените. Кстати, томик с трагедиями у меня всё ещё где-то на складе. Всё никак руки не дойдут разложить все запасы по полкам. Подождете минутку? Я быстро: одна нога здесь, а вторая уже бежит обратно!

Не дожидаясь ответа, мужчина с поразительной для его габаритов стремительностью выпорхнул из-за конторки и скрылся за дверью склада, оставив Эллу в замешательстве.

— Блин, а, наверное, действительно стоит «освежить» Шекспира. Поверить не могу, что в моей памяти не отложились лобзания со стеной, — пробормотала девушка себе под нос. Она немного повертела книгу в руках, после чего, кивнув собственным мыслям, положила ее на конторку. Шекспир безусловно хорош, но ограничиваться только им она сегодня не собиралась. А пока господин Брамс был занят поисками как раз имелась возможность выбрать что-нибудь без его, хоть и заботливого, но несколько навязчивого руководства.

Элла медленно двинулась вдоль стеллажей. «Романтическая литература», «Исторический роман», «Современная проза», «Фантастика» Ей нравились золотистые, чуть потемневшие от времени буквы, из которых были сложены названия разделов. Имелась в них какая-то «порода», что ли? Элла всегда считала, что настоящий книжный магазин складывается из мелочей: поблескивающего металла светильников, темных колец узора на деревянных полках, скрипящих досок пола, запаха типографской краски и книжной пыли и, конечно же, добродушного владельца за конторкой. Перед глазами девушки блеснула очередная надпись, гласившая: «Средневековая европейская литература». Книг в этом разделе было не так много и будем откровенны: особым спросом у покупателей они явно не пользовались. Это было

понятно хотя бы по тому, что они стояли в идеальном алфавитном порядке, то есть именно так, как их оставил бы господин Брамс. Впрочем, чуда единообразия не случилось: по какой-то причине между Мартурелем и Мэллори встал Чосер, нарушив книжный алфавит увесистым томиком своих Кентерберийских рассказов.

Элла удивилась тому факту, что обратила на это внимание, а затем удивилась ещё сильнее, когда остановилась и протянула руку к книге. Пройти мимо и проигнорировать «беспорядок» казалось чем-то абсолютно неправильным, но стоило только подумать, как замечательно всё будет, стоит только устранить эту крупницу хаоса, как в груди будто бы даже теплело.

— Идите сюда, мастер Чосер. Давайте-ка посмотрим, где же вам следует разместиться, — проорчала под нос девушка.

Томик лег в руку, но вместо того, чтобы определить его на подходящее место, Элла раскрыла его на случайной странице.

*«Тут Алисон окно как распахнет
И высунулась задом наперед.
И ничего простак не разбирая
Припал к ней страстно, задницу лобзая.
Но тотчас же отпрянул он назад,
Почувствовав, что рот сей волосат.
Незвидел света от такой беды:
У женичины ведь нету бороды.
«Фу! Что за черт! Ошибся я немножко».
«Ошибся? Да!» — и хлоп его окошком».*

Элла закрыла книгу.
— Что ж, пожалуй, возьму сегодня не только Шекспира. ***

Когда Эрих Брамс вернулся со склада, Элла уже ждала его у конторки, вместе с комедиями Шекспира и «рассказами». Благодаря господину Брамсу, к сегодняшним покупкам также присоединились шекспировские великие трагедии, два тома исторических хроник в том же оформлении и очаровательнейший альбом с сонетами. Всё вместе, помещенное в сумку, обещало прекрасное времяпрепровождение в течение пары недель и ошутимую боль в руке после прихода домой.

Расплатившись за покупки, Элла ещё немного поболтала с хозяином книжного и направилась домой. По дороге она не удержалась и заглянула в кофейню, откуда прихватила стаканчик чего-то условно кофейного. Условно настолько, что за вкусом молока, взбитых сливок, карамельного сиропа, кокосовой стружки, шоколадных капель и возможного диабета вкус самого кофе различить было сложно. Впрочем, своим выбором Элла осталась довольна и, раз уж день складывался исключительно удачно для покупок, решила дополнить его какой-нибудь выпечкой из ближайшей пекарни. Одно за другим, и как-то так получилось, что дома девушка оказалась ближе к вечеру, совершенно без сил, но в компании кучи пакетов и пакетиков с массой всяческих полезностей и бесполезностей.

Это был хороший день. После Элла иногда вспоминала его, пробираясь через зловонные топи, погруженная по самую грудь в противную зеленовато-сизую жижу собственных мыслей. Вечер тоже обещал быть приятным, в конце концов, у нее наготове была стопка новеньких книг, коробка с парочкой пирожных, пробовать которые ей еще не доводилось, любимый ежевичный чай и абсолютное отсутствие запланированных на завтрашний день дел.

Примерно через час, разморенная теплой ванной и одетая в любимую фланелевую пижаму, Элла всё-таки добралась до чая и книг. Ещё раз пробежавшись по корешкам с названиями, девушка извлекла из стопки покупок Кентерберийские рассказы. Что ж, да будет Чосер!

Если до сих пор вы ждали, когда же уже в конце-то концов начнутся странности, то могу вас порадовать: вот сейчас о них и пойдет речь. Как правило, Элла читала довольно быстро, но

стоило ей увлечься, как «довольно» превращалось в «чудовищно». А «рассказами» она действительно увлеклась. Настолько, что проглотила их буквально за пару часов, но вместо ожидаемого чувства удовлетворения она оказалась в замешательстве: в книге не хватало рассказов.

Так-так, господа литературоведы, пожалуйста, не стоит слепить своими познаниями. Всё верно: «Кентерберийские рассказы» — незавершенное произведение, настолько незавершенное, что не хватает ещё примерно половины. Если вы так хорошо осведомлены, тогда вам не составит труда вспомнить рассказ Батской ткачихи в больших подробностях, чем я обозначу здесь. Для не столь углубленных в английскую литературу сейчас расскажу, в чём соль. Итак, дано: рыцарь, совершивший неблагоприятный поступок (очень неблагоприятный, мы такое осуждаем), отправляется искать ответ на вопрос «Чего хотят женщины?» по приказу королевы, срок — год, за провал миссии — смерть. Проскитавшись приличное количество времени, но так и не найдя однозначный ответ, наш «герой» вконец отчаялся, но тут на свою удачу встретил старушку, которая обещала дать верный ответ и спасти ему жизнь в обмен на выполнение одного желания. Ответ «Всякая женщина желает власти над своим мужем» королеву устроил, и рыцарь был помилован. Хэппи энд А, стоп, здесь начинается самая соль. Старушка требует исполнения желания: свадьбы с рыцарем. Последний, естественно, не в восторге, но делать нечего, их женят и отправляют проводить первую брачную ночь. А дальше

А дальше уже не имеет значения, хотите знать — читайте Чосера. Потому что проблема Эллы заключалась не в этой новелле. А в следующей. Той, которой не было.

Элла не припоминала, кому из рассказчиков она принадлежала, зато сюжет могла пересказать полностью.

Он вращался вокруг нескольких братьев и сестер, принцев и принцесс, которые, споря о благе королевства, принимают решение о союзе с другой далекой страной. И чтобы укрепить данный союз, отправляют одну из принцесс в качестве посла, но, на самом деле, невесты для жестокого короля. Вся новелла состояла из споров о благе, будущем и жертвах, которые нужно приносить. Финал печален: принцесса отправляется в чужую страну, чтобы не вернуться домой никогда.

Элла перечитала книгу ещё раз. Загуглила литературоведческий обзор. Потом ещё один. И ещё. Нашла краткое содержание. Даже открыла электронную версию, чтобы сверить тексты. Ничего. Новелла об изгнанной принцессе в реальности не существовала.

— Я пришел! — это обычное восклицание выдернуло Эллу из размышлений о случившейся странности. Ну, книга и книга. Мало ли она могла забыть или перепутать? Когда число прочитанных начинает измеряться тысячами — это немудрено.

— Как день прошёл? — традиционный вопрос, который хотя бы один из них так или иначе, но задавал.

— Да, ничего особенного. Всё как всегда: коллеги бесят, клиенты тоже, а босс старается и за тех, и за других. А у тебя как?

Артур всегда отшучивался. Хотя, на мой вкус, это больше похоже на нытьё, тщательно закамуфлированное иронией. Но отдадим ему должное: жалобами он не упивался, а ещё интересовался тем, как прошёл день у абсолютно свободной и праздной Эллы. Возможно, не всегда искренне интересовался, но за сам факт уже стоит выразить почтение.

— Нормально, вот, книжек снова прикупила, — Элла кивнула на так и неразобранную стопку, которой только предстояло найти свое место в книжном шкафу. — Только зачиталась и забыла про ужин. Закажем что-нибудь?

— Только сам хотел предложить, — улыбнулся Артур. — Можно было бы и в ресторанчик какой-то сейчас выбраться, но есть опасения, что вечером в пятницу мы не найдём свободного столика.

Пятница Элла не была уверена, что сегодня именно пятница. Все её ощущения кричали — «вторник», потому что у вторника есть свой особый запах и цвет. Он красный. И сегодня день был красным. Не фиолетовым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.